

18+

Наталья Аннеева

В ЛУННОМ СИЯНИИ

НОВЕЛЛЫ

Наталья Аннеева

В лунном сиянии. Новеллы

«Издательские решения»

Аннеева Н.

В лунном сиянии. Новеллы / Н. Аннеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902570-8

В этой книге читателю предлагается несколько не совсем обычных историй, действительно имевших место с различными людьми, в которых реальность переплетается с элементами фантастики или почти фантастики.

ISBN 978-5-44-902570-8

© Аннеева Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
История 1. Попутчик	7
История 2. В лунном сиянии	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

В лунном сиянии
Новеллы
Наталья Аннеева

© Наталья Аннеева, 2018

ISBN 978-5-4490-2570-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Знаете ли вы, что такое обложной дождь? Нет, это не тот грибной, ласковый! И не ливень, буйный и неудержимый, что хлещет в июле. Речь – о мелком, холодном и противном, равнодушно льющем днем и ночью, не прекращаясь и не утихая, стучащем по крыше с маниакальной занудливостью. Он, этот неприкаянный бродяга, бывает у нас обычно в середине сентября, доводя до депрессий эмоционально неустойчивую часть населения. Временами кажется, что солнце уже не выглянет вовсе, и серость неба глушит все краски, делая мир безрадостным и тусклым.

Говорят, в такую погоду лучше всего сидеть у камина, прихлебывая вино и ведя неторопливую беседу ни о чем. Камин, впрочем, можно заменить обычной деревенской печью, а вино – чем-нибудь покрепче, но это уж как вам будет угодно... Электричество лучше не включать. При нем станут видны старые пятна на мебели и щели на полу, а на дощатом потолке оживут следы от бывших когда-то сучьев, и линии древесины сложатся в причудливые фигуры, в которых, в меру своей фантазии, можно увидеть все, что угодно. Впрочем, последнее даже и хорошо, так как дает человеку короткую иллюзию возвращения в детство.

Вот в один из таких дождливых вечеров собрались мы как-то в старом дачном доме, за старым же столом, покрытым выдавшей виды скатертью. Погода, нарушившая наши планы на этот вечер, меняться в обозримом будущем явно не собиралась. Электричество отключили, сотовой связи в этой глухой местности еще не было, а запасы горячительного быстро закончились. Испробовав такие доступные при свечах развлечения, как карты, пение и анекдоты, мы в конце концов остановились на чае с малиной, и, найдя, что просто сплетничать – скучно и даже неприлично, как-то незаметно перешли к разным странным историям, случившимся когда-то с кем-то из нас, с нашими знакомыми или друзьями.

«Да, – начал старик Васильич, ставя на стол обжигающе горячий стакан и дуя на пальцы, – погодка сегодня еще та! Вот именно в такую в дом моих родственников, что недалеко, в Хмелевочке, явился как-то неожиданный гость... Согласитесь, человек, постучавшийся в дверь в такую погоду, воспринимается как нечто даже приятное, как этакое средство от скуки... Народ у нас в общем-то добрый, даже самый бездушный хозяин не откажет в приюте продрогшему путнику. Вот и моя родня была сперва рада ему, да вышло...»

Мы насторожились, даже девяностолетняя тетка, почти заснувшая в своем кресле, открыла глаза... Васильич рассказывал так, что история показалась нам занимательной. А когда он закончил ее, оказалось, что каждый из нас хранит в памяти нечто похожее. Как-то незаметно за рассказыванием этих историй мы засиделись чуть не до полуночи.

Несколько слов о нас: Васильич – геолог, человек бывалый и обстоятельный; Надя – сотрудница какого-то мелкого НИИ, нервная, но феноменально добрая женщина; Машенька – обожающая книги и о-о-очень невезучая девушка; Димка и Ленуся – молодые специалисты; Марья Васильевна – сухая, неглупая и самостоятельная дама; Катя – врач-педиатр, вся отдающаяся работе, несмотря на маленькую зарплату и чрезмерную нагрузку. К вышеперечисленным нужно добавить еще старенькую тетку и меня. Но тетка не снизошла до разговоров, хотя чувствовалось, что на ее памяти всяких происшествий было немало; а я, как назло, не смогла припомнить ничего, кроме банальной встречи с надоевшим уже всем НЛЮ.

...Зато позднее я попыталась записать кое-что из услышанного в тот вечер. Насколько это мне удалось, судить читателю. Хочу только заранее оговориться, что присутствующие в этих историях элементы фантастики лежат исключительно на совести рассказчиков.

История 1. Попутчик

В один из нудных, дождливых вечеров конца лета, стукнув железным кольцом входной двери, высокий немолодой мужчина вошел в избу на краю деревни. Хозяин, сидящий в переднем углу, под старой божницей, иконы с которой давно пропали неизвестно куда, кивнул ему, приглашая к столу. Хозяйка встала и засуетилась с горячим чаем и немудреной закуской. Гость, откинув капюшон дождевика и оставляя на полу мокрые следы от сапог, прошел и сел к столу. Старая белая кошка, зашипев, шарахнулась с лавки на пол. Усмехнувшись, он протянул, было, к ней руку, намереваясь погладить, но кошка с какой-то змеиной злостью полоснула его когтями и нырнула в лаз, ведущий в подполье. На волосатой руке гостя выступили темные капли. Хозяйка потянулась за йодом, но он спрятал руку и отказался от помощи.

Мужик был кряжист и крепок, спутанная мокрая борода и нестриженные волосы отнюдь не украшали его. Но когда он заговорил, лицо незнакомца показалось хозяевам добродушным и даже симпатичным. Гость отрекомендовался топографом, попавшим в наши места по работе. Хозяин, услышав это, усмехнулся: додуматься пойти куда-нибудь в такую погоду мог только горожанин. Хозяйка, немолодая, но еще миловидная русоволосая женщина, исподтишка смотрела на пришельца. Как она потом рассказывала, он сразу смутно напомнил ей кого-то, но кого – она никак не могла вспомнить. Гость между тем разговорился. Голос у него оказался грубым и звучным, не «помещающимся» в маленькой старой избе. Он заговорил сразу обо всем: о грибах, погоде, работе; о том, как его ценит начальство, какой он удачливый, какая славная квартира у него в городе... Слова лились из него, как из дырявой кринки вода.

Хозяйка поставила на стол горячую картошку и налила мужчинам по стопочке, не забыв и себя. Выпили. За первой стопкой последовали вторая, третья... Языки развязались и у хозяев... С погоды и работы разговор постепенно перешел на местные новости, на разные происшествия, имевшие место в последние несколько недель, на женщин... Топограф хвастал напрадую, рассказывая о том, как его любят бабы, как умеет он улаживать их подарками, как угощает деликатесами... Он, что называется, разошелся: громко хохотал, хлопал хозяина по плечу и отчаянно подмигивал хозяйке. Лицо его покраснело, глаза заблестели и маслились, как у довольного кота.

На улице заметно темнело, изба погружалась в серые сумерки... Хозяйка щелкнула выключателем, но лампа не загорелась, – видно, что-то случилось на линии.

– Да ты керосиновую принеси! – подсказал гость хозяину.

– Жена сходит! – ответил тот. – Пойди, Марина! Лампа в сенях.

Топограф настаивал, чтобы хозяин пошел сам из уважения к нему... Хозяин, поворчав, нехотя поднялся и вышел. Вскоре загремели падающие ведра, дико мяргнула придавленная кошка, – это он искал лампу, и поиски обещали затянуться...

Марина, оставшись наедине с гостем, неожиданно засмушалась и отошла к печке, будто бы подкинуть дров. Лицо ее порозовело и помолодело от печного жара. Она наклонилась к дровам и вдруг почувствовала руку гостя на своей спине, – незаметно очутившийся рядом топограф попытался обнять ее.

– Я мужа позову! Он те шею намылит! – шепотом пригрозила она.

– Не надо! Не зови! Опять все испортишь! – зашептал топограф, обдавая ее запахом лесной прели и смолы.

– Чего это я опять испорчу? Я тебя первый раз вижу! – сказала, сердито и смущенно смеясь, Марина, отпихивая его.

– Не первый, не первый! Нешто забыла? Вечор ведь, кажись, только расстались! – Топограф торопливо наклонился к ней, пытаясь поцеловать, но неожиданно отпрянул, отшатнулся и чуть не упал назад себя. И тут она вспомнила...

Много лет назад, когда молодая и красивая Маринка только вышла замуж за своего Андрея Ивановича, а тогда просто Андрея, Андрюшечку, им, городским еще жителям, взбрело в голову отправиться по грибы в совершенно незнакомый лес. Доехав до маленькой полузаброшенной деревушки, они вышли из потрепанного дорогами автобуса и по тропинке направились в мешанину берез, елей и сосен. День был пасмурный, облака полностью закрывали солнце, а вскоре начался и дождь. Грибы попадались редко, зато были настоящими красавцами. Марина и Андрей так увлеклись, что не заметили, как потеряли тропинку-ориентир. Дождь между тем все усиливался, но они не обращали на него внимания. Корзины заметно тяжелели... Прошло так часа полтора...

Когда грибники наконец решили возвращаться, оказалось, что они совершенно не ориентируются и не представляют даже, в каком направлении нужно выходить. Те, кому случилось заблудиться в лесной чащобе, наверняка помнят, какое при этом испытываешь неприятное чувство. Беспокойство, досада, липкий, вовсе, казалось бы, не мотивированный страх совершенно сбивают с толку. Многие люди в такой ситуации теряются и ходят, ходят по кругу, опять и опять возвращаясь на прежнее место... Каждое лето или осень в газетах появляются сообщения о грибниках, пропавших в лесу, и это при том, что наши места давно уже не та безлюдная тайга, которая была здесь когда-то.

Вот по такому заколдованному кругу ходили и Андрей с Мариной. Часы Андрея остановились, очевидно, от попавшей внутрь часового механизма сырости. Пасмурный, серый день между тем переходил в такой же непогожий вечер. Заметно темнело. Одежда и обувь грибников промокли. На душе у них становилось все беспокойнее. Иногда Марине казалось, что кто-то следит за ними из-за деревьев и посмеивается. Она уже была готова заплакать...

И тут появился спаситель. Высокий, с заросшим лицом, пожилой мужчина вышел из-за деревьев. В руках он нес большую плетеную корзину, наполовину заполненную грибами. Узнав, что они сбились с дороги, он покровительственно улыбнулся и заявил, что выведет их, куда надо, так как здешний лес знает, как свои пять пальцев! Обрадованные, Андрей и Марина пошли за ним... Шли долго, однако долгожданной деревни все не было и не было. Дождь постепенно прекратился, стали попадаться грибы... Попутчик часто нагибался за ними, срезал большим старым ножом. Марине показалось странным, что он берет все подряд – и съедобные, и поганки, но сказать об этом она не решалась, – ведь незнакомец объявил себя опытным грибником.

Мужчина шагал широко и уверенно, молодожены едва поспевали за ним. Лес становился выше и глуше. Пасмурный вечер начинал переходить в туманную и холодную ночь. Наконец грибники зашли в такую чащобу и бурелом, что страшно стало не только Марине, но и Андрею. Он несколько раз пытался остановить «спасителя» и спросить, не сбился ли тот с дороги, но знаток леса, сопя и не останавливаясь, продирался через мешанину сучьев и мокрой травы, не удостоивая спутников ответом. В конце концов Андрей схватил Марину за руку и приказал стоять на месте. Ему показалось, что он слышит вдалеке шум машин. Возможно, где-то здесь проходит трасса, и надо выходить к ней. Так как идти без дороги по лесу было тяжело, Андрей решил отправиться на разведку один. Марина долго не отпускала мужа, ей было страшно остаться наедине с незнакомым человеком. Но попутчик неожиданно поддержал Андрея, сказав, чтобы тот шел и не боялся за жену, – ничего, дескать, страшного с ней не случится под его надежной охраной.

Андрей ушел, а попутчик с Мариной остались на маленькой поляне, присев на ствол сломанного ветром дерева. Женщина время от времени окликала мужа, тот отзывался, но голос его звучал все тише и тише...

– Молчи! Пусть он себе идет! – вдруг громко зашептал мужик, наклоняясь к самому уху женщины и закрывая ей рот своей огромной ладонью. – Пойдем со мной! Ты не пожалеешь!

Ты ведь мне сразу понравилась, как я увидел тебя в лесу! Покорила ты меня своими ножками! Тебе со мной хорошо будет!

Марина с ужасом взглянула на него, – он показался ей страшным, как леший. Глаза его сухо блестели. Он улыбался какой-то странной кривой улыбкой, и, бормоча что-то неразборчивое, все пытался обнять ее. Какой-то суеверный страх охватил женщину. Она дико вскрикнула, вскочила и изо всех сил оттолкнула безобразника. Он выпустил ее, поднялся, сделал шаг назад, и, оступившись, вдруг повалился на землю. Большой, толстый, он долго барахтался во мху, пытаясь подняться, снова падал и бормотал ругательства. Наконец ему это удалось. Он встал, и, улыбаясь какой-то дикой улыбкой, снова направился к Марине. С ужасом глядя на него, она перекрестилась дрожащими пальцами. И в эту минуту на полянку вышел запыхавшийся Андрей в куртке, почему-то вывернутой на изнанку.

– Там дорога! Я почти вышел на нее, пойдете скорее! – возбужденно заговорил он. – Я уверен, что так мы хоть куда-нибудь выйдем!

Марина, ничего не говоря, крепко схватила мужа за руку, и они тронулись в путь. Попутчик с ними не пошел, сколько Андрей его не уговаривал. Громко треща сучьями и чего-то неразборчиво бормоча, он отправился в противоположном направлении, изредка громко окликающая их и зовя за собой. Но постепенно голос его затих, а вскоре Марина и Андрей явственно услышали шум машин на далекой трассе.

– Я вспомнил! – смеясь, говорил Марине Андрей, – если заблудишься – надо одежду на изнанку вывернуть! Вывернул – и представляешь? Помогло! Не бойся, мы теперь точно выйдем к дороге!

Марине было стыдно рассказывать мужу о приставаниях попутчика. Да и в душе ей вдруг стало жаль этого человека, оказавшегося неожиданно таким слабым. Она представляла, как он плутает теперь в темноте по мокрому лесу, и жалела, даже окликала его, но попутчик больше не отзывался. Они долго шли по каким-то диким местам, пробирались по болоту, прыгали через мелиоративные канавы и уже в полной темноте, освещаемой только тусклым светом полускрытой за тучами луны, вышли к трассе километрах в 20 от места, откуда они начинали свой поход. До города они добирались на попутке, и вид у них был настолько измученный, что подобравший их дальнбойщик только сочувственно хмыкал...

Прошло много лет. У Андрея и Марины родились и выросли дети, а сами они поселились в той самой деревне, возле которой когда-то так страшно заблудились. О своем странном попутчике они больше не слыхали. Правда, парни, с которыми работал Андрей, показали ему однажды полусумасшедшего мужика, который вечно бродил по лесу, и которого почему-то страшно обожали бабы, но Андрей не узнал в нем своего попутчика. В 90х годах мужик этот спился, потерял квартиру, бомжевал и наконец где-то сгинул.

Сегодняшний гость напомнил Марине этот полузабытый эпизод из их молодости, и суеверный страх, который она тогда испытывала, вдруг ожил в ее душе.

– Тьфу, нечисть! Так вот же тебе! – закричала она в ужасе и, схватив стоящую на божнице банку со святой водой, принесенной в Крещение из церкви, выплеснула воду в лицо топографа. Тот отпрянул к дверям... В это мгновение включилось электричество. Яркий свет ослепил Марину, заставив зажмуриться. Когда она открыла глаза, в избе, кроме нее, никого не было. Вскоре вошел Андрей, так и не нашедший лампу. Отсутствие гостя его почему-то не удивило...

Вскоре стемнело. Ночью дождь неожиданно прекратился, налетела гроза, поднялся страшный ветер. Вихри смерчами кружили вокруг деревни, ломая высоченные, толстые сосны как спички, скручивая их, как траву. Утром по радио много говорили об урагане, прошедшем по окрестностям и наделавшем кучу неприятностей... С тех пор прошло несколько лет, но до сих пор можно видеть страшный бурелом, оставшийся после него. Теперь уж он вряд ли когда-нибудь будет разобран.

Странного гостя, посетившего в дождливый вечер дом Марины и Андрея, никто, кроме них, не видел ни в их деревне, ни в других, находящихся поблизости.

История 2. В лунном сиянии

Опять лили непрекращающиеся дожди. Температура «за бортом» несколько дней не поднималась выше восьми градусов. Почти столько же было в помещении лаборатории. Не заболеть в такую погоду было бы странно даже для такого живучего существа, как человек. Все, наверное, слышали, что после атомной бомбардировки на Земле выживут только тараканы и крысы? Ну, и где же теперь эти хваленые тараканы? Еще и не бомбили, а они уже почти вымерли... По невыясненным до конца причинам... С крысами вообще все понятно – чуть что, и они – в эмиграцию. А Хомо Сапиенсы живут несмотря на... И жить будут.

С утра у Нади болела голова. Затем ее начало тихонько покачивать и поташнивать, заболели мышцы, а сердце зачастило и вдруг остановилось, но потом передумало и заработало снова, стуча глухо и обреченно. Чувство дурноты и слабость пожаловали к ней после обеда да так и остались. Им у Нади понравилось. Раскрасневшаяся, с опухшими глазами, она продолжала работать на автопилоте. Но потом еще и потекло из носа, – и это была катастрофа!

Когда сидишь, склонившись над микроскопом, насморк вряд ли прибавит тебе оптимизма; а тут еще явился шеф и притащил с собой комиссию в составе двух среднего возраста дам. Дамы долго стояли посреди тесного помещения, брезгливо косясь по сторонам и боясь присесть на убогие стулья, и нервировали сотрудников. А старый зануда доходчиво объяснял, что денег у его шарашки давно нет, и что здесь работают в основном те, кому уж вовсе деваться некуда. Дамы понятливо кивали и поджимали губы. И это довершило дело, – Надя мысленно заплакала и решила уйти на больничный лист.

С трудом доработав до конца смены, она добралась домой с намерением тут же упасть в постель. Но Мишка пристал с уроками, потом запросил есть, и она, выпив аспирин, втянулась в обычную рутину: уроки, готовка, уборка, что еще раз подтверждает оптимистичную мысль о неистребимой живучести Хомо Сапиенсов.

Когда Надя наконец смогла лечь в постель, было уже около полуночи. Мишка спал. Надя лежала в темноте, шмыгала носом и не могла уснуть. Дождь между тем прекратился, тучи разошлись, и на черном небе нарисовалась таинственная, огромная Луна, окруженная ореолом призрачного сияния. Она мрачно глядела в окно, и Наде сквозь наплывающую дремоту и слабость казалось, что она высматривает что-то у нее в комнате. В голову лезла всякая чушь, и все мелькало перед ее умственным взором, как в виденном когда-то в детстве калейдоскопе: луна, летающие тарелки, пришельцы... старый зануда-шеф... эффект Доплера... где взять 100 рублей до полочки... Потом явился ее давно и безнадежно запропавший муж, – у него было обыкновение являться, когда Наде становилось совсем уж плохо. И она долго плакала, уткнувшись ему под мышку, но это было уже во сне...

А в это время на далекой лунной станции, затерянной где-то в Океане Бурь, заспанный оператор, – то ли гуманоид, то ли представитель вовсе не гуманоидной цивилизации – подобие монстра из фильма «Хищник» или нечто вроде колонии разумных грибо-вирусов, клевал носом перед приборами, непрерывно мониторящими все, что происходит на планете Земля. Понятно, что существо это было представителем вида Прогрессоров, прибывших откуда-то из системы Альфы Центавра и отвечающих за ситуацию с человечеством перед Высшим Межгалактическим Советом.

С нашей беспокойной планетой у них вечно были какие-то проблемы. Сначала на ней как-то внепланово расплодилось несметное количество огромных зубастых тварей, вовсе не собирающихся обзаводиться разумом. Это был тупик, и чтобы пустить эволюцию по правильному пути, к планете был направлен здоровенный астероид. Акция имела некоторый

успех, однако в результате побочных явлений планета на миллионы лет оделась льдами, не желавшими таять, и это долго осложняло ситуацию с появлением разумных существ...

Позднее, когда, казалось, все уже было преодолено и можно было бы радоваться появлению разума, от первой, неудачной, генерации Человека Разумного пришлось избавляться. Для этого был срочно организован Великий потоп. И пришлось же Прогрессорам тогда потрудиться! Воду они транспортировали аж с орбиты Сатурна, поистратив при этом чертову уйму космического горючего. Но потоп удался. Человечество его впоследствии высоко оценило, назвав Великим.

И вот опять! Не так давно люди ненароком овладели тайнами атомного ядра, и вскоре на планете уже некуда было плюнуть от оружия, способного разнести ее вдребезги. Малейшая случайность – и... Многим в Межгалактическом Совете казалось, что Землю пора спасать от так называемых Сапиенсов. И давно был бы уже двинут в ее направлении очередной огромный астероид, но Межгалактический Совет колебался. Возможно, ему было слегка неудобно за динозавров и Великий потоп, тем более что к лучшему, по сути, почти ничто не изменилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.